

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПОВЕРХНОСТЕЙ КУНСА*

Н. В. Чашников

nik239@list.ru

25 апреля 2009 г.

В докладах [1] и [2] было показано, что билинейная и дискретная поверхности Кунса обладают экстремальными свойствами, выделяющими их среди других поверхностей, удовлетворяющих определённым граничным условиям. В данном докладе будет установлено, что при некоторых предположениях экстремальным свойством обладает и обобщённая поверхность Кунса.

1°. Напомним определение обобщённой поверхности Кунса, данное в [3].

Пусть D_u — непустое множество, T_u — некоторое линейное пространство, элементами которого являются вещественные функции над D_u . Кроме того, пусть задан набор линейных функционалов $L_1^u, \dots, L_m^u: T_u \rightarrow \mathbb{R}$ и набор функций $H_1^u, \dots, H_m^u \in T_u$, удовлетворяющих соотношениям

$$L_i^u(H_j^u) = \delta_{ij}, \quad i, j \in 1 : m. \quad (1)$$

Аналогично, пусть задано непустое множество D_v , линейное пространство T_v , состоящее из вещественных функций над D_v , набор линейных функционалов $L_1^v, \dots, L_n^v: T_v \rightarrow \mathbb{R}$ и набор функций $H_1^v, \dots, H_n^v \in T_v$, удовлетворяющих соотношениям

$$L_i^v(H_j^v) = \delta_{ij}, \quad i, j \in 1 : n.$$

Функции H_i^u, H_j^v называются *смешивающими функциями*.

Пусть s — натуральное число. Определим множества вектор-функций, координатные функции которых принадлежат T_u и T_v :

$$\mathbf{T}_u = \left\{ \mathbf{g}: D_u \rightarrow \mathbb{R}^s \mid \mathbf{g}(u) = (g^1(u), \dots, g^s(u)), g^k \in T_u \right\},$$
$$\mathbf{T}_v = \left\{ \mathbf{f}: D_v \rightarrow \mathbb{R}^s \mid \mathbf{f}(v) = (f^1(v), \dots, f^s(v)), f^k \in T_v \right\}.$$

*Семинар по дискретному гармоническому анализу и геометрическому моделированию «DHA & CAGD»: <http://www.dha.spb.ru/>

Введём линейные операторы

$$\mathbf{L}_i^u(\mathbf{g}) = (L_i^u(g^1), \dots, L_i^u(g^s)) \quad \text{для } \mathbf{g}(u) = (g^1(u), \dots, g^s(u)) \in \mathbf{T}_u, \quad i \in 1 : m;$$

$$\mathbf{L}_j^v(\mathbf{f}) = (L_j^v(f^1), \dots, L_j^v(f^s)) \quad \text{для } \mathbf{f}(u) = (f^1(u), \dots, f^s(u)) \in \mathbf{T}_v, \quad j \in 1 : n.$$

Пусть заданы наборы опорных вектор-функций

$$\mathbf{f}_1, \dots, \mathbf{f}_m \in \mathbf{T}_v, \quad \mathbf{g}_1, \dots, \mathbf{g}_n \in \mathbf{T}_u,$$

удовлетворяющих условиям согласования

$$\mathbf{L}_i^u(\mathbf{g}_j) = \mathbf{L}_j^v(\mathbf{f}_i), \quad i \in 1 : m, \quad j \in 1 : n.$$

Определим вектор-функцию $\mathbf{c} : D_u \times D_v \rightarrow \mathbb{R}^s$:

$$\mathbf{c}(u, v) = \sum_{i=1}^m H_i^u(u) \mathbf{f}_i(v) + \sum_{j=1}^n H_j^v(v) \mathbf{g}_j(u) - \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n H_i^u(u) H_j^v(v) \mathbf{L}_i^u(\mathbf{g}_j). \quad (2)$$

Поверхность, определяемая вектор-функцией $\mathbf{c}(u, v)$, называется *обобщённой поверхностью Кунса*. В [3] доказано, что вектор-функция $\mathbf{c}(u, v)$ удовлетворяет условиям

$$\begin{aligned} \mathbf{L}_i^u(\mathbf{c}(\cdot, v)) &= \mathbf{f}_i(v), & i \in 1 : m, & \quad v \in D_v, \\ \mathbf{L}_j^v(\mathbf{c}(u, \cdot)) &= \mathbf{g}_j(u), & j \in 1 : n, & \quad u \in D_u. \end{aligned} \quad (3)$$

2°. В [1] отмечалось, что билинейная поверхность Кунса минимизирует интеграл

$$\iint_{0 \ 0}^{1 \ 1} \|\mathbf{a}_{uv}(u, v)\|^2 du dv$$

на множестве всех поверхностей, удовлетворяющих граничным условиям. В [2] установлено, что дискретная поверхность Кунса минимизирует сумму

$$\sum_{u=0}^{N_1-1} \sum_{v=0}^{N_2-1} \|\Delta^{r_1, r_2} \mathbf{a}(u, v)\|^2$$

на множестве всех поверхностей, проходящих через опорные кривые. Мы будем рассматривать общий случай, когда в целевой функции вместо операций интегрирования и суммирования по периоду будут использоваться некоторые

линейные функционалы, а вместо операций дифференцирования и вычисления конечной разности — некоторые линейные операторы. В качестве ограничений будут выступать условия (3). Целью данного доклада является доказательство того, что обобщённая поверхность Кунса доставляет единственный минимум в такой экстремальной задаче при определённых предположениях относительно используемых в целевой функции функционалов и операторов. Основные предположения будут связаны с экстремальными задачами для функций одной переменной, заданных на множествах D_u и D_v . Аналогом этих предположений в дискретном случае является свойство минимальной нормы для дискретных интерполяционных сплайнов.

Пусть I_u, I_v — некоторые линейные функционалы на пространствах T_u и T_v соответственно. В дискретном случае

$$I_u g = \sum_{u=0}^{N_1-1} g(u), \quad I_v f = \sum_{v=0}^{N_2-1} f(v).$$

Предположим, что для любой неотрицательной функции g из T_u значение $I_u g$ неотрицательно и обращается в нуль только для $g = 0$. Аналогично, пусть для любой неотрицательной функции f из T_v значение $I_v f$ неотрицательно и обращается в нуль только для $f = 0$. Кроме того, предположим, что пространства T_u и T_v замкнуты относительно умножения функций.

Пусть заданы линейные пространства E_u и E_v — подпространства T_u и T_v соответственно, причём

$$\begin{aligned} H_i^u &\in E_u, & i &\in 1 : m, \\ H_j^v &\in E_v, & j &\in 1 : n. \end{aligned}$$

Пусть на этих пространствах определены линейные операторы

$$A_u : E_u \rightarrow T_u, \quad A_v : E_v \rightarrow T_v.$$

В дискретном случае $A_u g = \Delta^{r_1} g$, $A_v f = \Delta^{r_2} f$.

Прежде чем перейти к рассмотрению экстремальной задачи для вектор-функции двух переменных, обратимся к экстремальной задаче для функции одной переменной. В [4, с. 23] показано, что дискретный интерполяционный сплайн является решением некоторой экстремальной задачи. Опишем аналог этой задачи в общем случае.

Пусть z_1, \dots, z_m — произвольные вещественные числа. Рассмотрим экстремальную задачу

$$\begin{aligned} G(g) &:= I_u (A_u g)^2 \rightarrow \inf, \\ L_i^u g &= z_i, \quad i \in 1 : m, \\ g &\in E_u. \end{aligned} \tag{4}$$

Ясно, что в силу равенств (1) функция

$$g_*(u) := \sum_{i=1}^m z_i H_i^u(u) \quad (5)$$

удовлетворяет ограничениям задачи (4).

В дискретном случае задача (4) принимает вид

$$\begin{aligned} \sum_{u=0}^{N_1-1} (\Delta^{r_1} g(u))^2 &\rightarrow \inf, \\ g(in_1) &= z_i, \quad i \in 1 : m_1; \\ g &\in \mathbb{C}_{N_1}, \end{aligned} \quad (6)$$

где $N_1 = m_1 n_1$. В [4] показано, что единственным решением задачи (6) является интерполяционный сплайн. Если, следуя [2], в качестве смешивающих функций взять фундаментальные интерполяционные сплайны, определяемые соотношениями

$$H_i^u(jn_1) = \delta_{ij}, \quad i, j \in 1 : m_1,$$

то функция $g_*(u)$ совпадёт с интерполяционным сплайном. Таким образом, в дискретном случае единственным решением задачи (4) является функция $g_*(u)$. Предположим, что и в общем случае смешивающие функции $H_i^u(u)$ подобраны таким образом, что функция $g_*(u)$ является единственным решением задачи (4). Это основное предположение. Опишем критерий, облегчающий проверку того, что это предположение выполняется для заданных функций $H_i^u(i)$.

Определим множества K_u и K_v как множества функций, на которых обращаются в нуль все функционалы L_i^u и L_j^v соответственно:

$$K_u = \bigcap_{i=1}^m \ker L_i^u, \quad K_v = \bigcap_{j=1}^n \ker L_j^v.$$

ТЕОРЕМА 1. *Функция вида (5) является единственным решением экстремальной задачи (4) для любого набора $\{z_i\}$ тогда и только тогда, когда выполняются условия*

$$I_u((A_u H_i^u)(A_u x)) = 0 \quad \text{для } x \in E_u \cap K_u, \quad i \in 1 : m; \quad (7)$$

$$K_u \cap \ker A_u = \{0\}. \quad (8)$$

Доказательство. Необходимость. Зафиксируем произвольное число $i \in 1 : m$ и функцию x из множества $E_u \cap K_u$ не равную тождественно нулю. Положим $z_j = \delta_{ij}$ для $j \in 1 : m$. В этом случае функция g_* совпадает с H_i^u , поэтому функция $H_i^u(u)$ является единственным решением экстремальной задачи (4).

Определим для любого вещественного t функцию g_t по формуле

$$g_t(u) = H_i^u(u) + t x(u).$$

В силу линейности функционала I_u и оператора A_u имеем

$$\begin{aligned} G(g_t) &= G(H_i^u + t x) = I_u [(A_u H_i^u)^2 + 2 t (A_u H_i^u) (A_u x) + t^2 (A_u x)^2] = \\ &= G(H_i^u) + 2 t I_u ((A_u H_i^u) (A_u x)) + t^2 G(x). \end{aligned}$$

Ясно, что g_t удовлетворяет ограничениям задачи (4) для любого t . А так как $g_0 = H_i^u$, то единственный минимум функции $G(g_t)$ достигается при $t = 0$. Но $G(g_t)$ представляет собой квадратный трёхчлен, поэтому коэффициент при t равен нулю, а коэффициент при t^2 положителен. Следовательно, условие (7) выполнено для всех ненулевых функций x . Для функции $x(u) \equiv 0$ оно, очевидно, также выполняется.

Проверим условие (8), действуя от противного. Пусть найдётся функция x из множества $K_u \cap \ker A_u$, не равная тождественно нулю. Тогда $A_u x = 0$, следовательно, $G(x) = 0$. Но мы доказали, что $G(x)$ положительно. Полученное противоречие доказывает свойство (8). Необходимость доказана.

Достаточность. Пусть $g_*(u)$ — функция, определяемая формулой (5), а $g(u)$ — произвольная функция, удовлетворяющая ограничениям задачи (4). Положим $x(u) = g(u) - g_*(u)$. Ясно, что $x \in K_u \cap E_u$. Используя линейность функционала I_u и оператора A_u , а также равенство (7), получаем

$$\begin{aligned} G(g) &= G(g_* + x) = I_u [(A_u g_*)^2 + 2 (A_u g_*) (A_u x) + (A_u x)^2] = \\ &= G(g_*) + G(x) + I_u ((A_u H_i^u) (A_u x)) = G(g_*) + G(x). \end{aligned}$$

Таким образом, $G(g) \geq G(g_*)$, что гарантирует оптимальность плана g_* в задаче (4).

Проверим единственность. Пусть $G(g) = G(g_*)$. Тогда $G(x) = 0$, поэтому $A_u x = 0$, то есть $x \in \ker A_u$. Значит, по условию (8) получаем, что $x = 0$, то есть $g = g_*$. Теорема доказана. \square

Аналогичным образом можно определить экстремальную задачу для функций пространства E_v . Предположим, что и в этой задаче единственным решением является линейная комбинация смешивающих функций. Таким образом,

выполняются условия

$$\begin{aligned} I_u \left((A_u H_i^u) (A_u x) \right) &= 0 \quad \text{для } x \in E_u \cap K_u, \quad i \in 1 : m; \\ I_v \left((A_v H_j^v) (A_v y) \right) &= 0 \quad \text{для } y \in E_v \cap K_v, \quad j \in 1 : n; \end{aligned} \quad (9)$$

и

$$K_u \cap \ker A_u = \{0\}, \quad K_v \cap \ker A_v = \{0\}. \quad (10)$$

Эти предположения являются основными условиями, которые будут требоваться в теореме об экстремальном свойстве обобщённой поверхности Кунса.

3°. Распространим введённые функционалы и операторы на функции двух переменных. Пусть заданы некоторые линейные пространства T_{uv} и E_{uv} , элементами которых являются вещественные функции над $D_u \times D_v$, причём выполняются условия

$$\begin{aligned} a(\cdot, v) \in T_u, \quad a(u, \cdot) \in T_v \quad \text{для } a \in T_{uv}, \\ a(\cdot, v) \in E_u, \quad a(u, \cdot) \in E_v \quad \text{для } a \in E_{uv}. \end{aligned}$$

Определим для $a \in T_{uv}$ функцию $I_{u,*} a$ формулой

$$(I_{u,*} a)(v) = I_u(a(\cdot, v)), \quad v \in D_v.$$

Таким образом, $I_{u,*}$ является отображением, которое сопоставляет каждой функции из T_{uv} некоторую функцию над множеством D_v . Ясно, что $I_{u,*}$ является линейным оператором. В дальнейшем для краткости будем опускать скобки в выражениях вида $(I_{u,*} a)(v)$, предполагая, что сначала оператор применяется к функции, а потом вычисляется значение полученной функции на заданном аргументе.

Аналогичным образом определим линейные операторы $I_{*,v}$, $L_i^{u,*}$ и $L_j^{*,v}$:

$$\begin{aligned} I_{*,v} a(u) &= I_v(a(u, \cdot)), \quad u \in D_u, \\ L_i^{u,*} a(v) &= L_i^u(a(\cdot, v)), \quad v \in D_v, \\ L_j^{*,v} a(u) &= L_j^v(a(u, \cdot)), \quad u \in D_u. \end{aligned}$$

Далее, положим

$$\begin{aligned} A_{u,*} a(u, v) &= A_u(a(\cdot, v))(u), \\ A_{*,v} a(u, v) &= A_v(a(u, \cdot))(v). \end{aligned}$$

Оператор $A_{u,*}$ определён на тех $a(u, v)$ из пространства T_{uv} , для которых $a(\cdot, v)$ принадлежит E_u , а оператор $A_{*,v}$ — на тех $a(u, v)$, для которых $a(u, \cdot)$ принадлежит E_v .

ЛЕММА 1. Если функция $a(u, v)$ из пространства E_{uv} имеет вид

$$a(u, v) = g(u) f(v),$$

где $g \in E_u$, $f \in E_v$, то выполняется тождество

$$A_{u,*} A_{*,v} a(u, v) = (A_u g(u)) (A_v f(v)).$$

Доказательство. Зафиксируем произвольное u из D_u . По определению оператора $A_{*,v}$ имеем

$$A_{*,v} a(u, \cdot) = A_v (a(u, \cdot)) = A_v (g(u) f) = g(u) A_v f.$$

Зафиксируем произвольное v из D_v . Используя определение оператора $A_{u,*}$, получаем

$$A_{u,*} A_{*,v} a(\cdot, v) = A_u (A_{*,v} a(\cdot, v)) = A_u (g A_v f(v)) = (A_v f(v)) (A_u g),$$

что и требовалось. □

ЛЕММА 2. Если функция $a(u, v)$ из пространства T_{uv} имеет вид

$$a(u, v) = g(u) b(u, v),$$

где $g \in T_u$, $b \in T_{uv}$, то выполняется тождество

$$I_{*,v} a = g I_{*,v} b.$$

Аналогично, если функция $a(u, v)$ из пространства T_{uv} имеет вид

$$a(u, v) = f(v) b(u, v),$$

где $f \in T_v$, $b \in T_{uv}$, то справедливо равенство

$$I_{u,*} a = f I_{u,*} b.$$

Доказательство. Зафиксируем произвольное u из D_u . По определению оператора $I_{*,v}$ имеем

$$\begin{aligned} I_{*,v} a(u) &= I_v (a(u, \cdot)) = I_v (g(u) b(u, \cdot)) = \\ &= g(u) I_v (b(u, \cdot)) = g(u) I_{*,v} b(u), \end{aligned}$$

что и требовалось. Вторая часть леммы доказывается аналогичным образом. □

Введённые выше операторы действуют на одну из переменных при фиксированной второй. Поэтому естественно предположить, что операторы, действующие на разные переменные, коммутируют друг с другом.

Пусть для всех $a \in T_{uv}$ выполняются условия

$$I_{u,*} a \in T_v, \quad I_{*,v} a \in T_u \quad \text{и} \quad I_u I_{*,v} a = I_v I_{u,*} a. \quad (11)$$

Далее, пусть для всех $a \in E_{uv}$ функция $A_{u,*} a$ принадлежит области определения оператора $A_{*,v}$, функция $A_{*,v} a$ принадлежит области определения оператора $A_{u,*}$ и справедливо тождество

$$A_{u,*} A_{*,v} a = A_{*,v} A_{u,*} a. \quad (12)$$

Кроме того, пусть для всех $a \in E_{uv}$ выполняются условия

$$\begin{aligned} L_i^{u,*} a \in E_v, \quad A_v L_i^{u,*} a &= L_i^{u,*} A_{*,v} a, & i \in 1 : m, \\ L_j^{*,v} a \in E_u, \quad A_u L_j^{*,v} a &= L_j^{*,v} A_{u,*} a, & j \in 1 : n. \end{aligned} \quad (13)$$

ЛЕММА 3. Пусть функция b из пространства T_{uv} неотрицательна. Тогда $I_u I_{*,v} b \geq 0$, причём равенство достигается только для $b = 0$.

Доказательство. Для произвольного u из D_u имеем

$$I_{*,v} b(u) = I_v (b(u, \cdot)) \geq 0,$$

то есть $I_{*,v} b \geq 0$. Следовательно, $I_u I_{*,v} b \geq 0$.

Если же достигается равенство $I_u I_{*,v} b = 0$, то $I_{*,v} b = 0$. Поэтому для всех u из D_u выполняется $I_v (b(u, \cdot)) = 0$, что влечёт $b(u, \cdot) \equiv 0$. \square

Определим множество K_{uv} как множество функций из E_{uv} , на которых обращаются в нуль все операторы $L_i^{u,*}$, $L_j^{*,v}$:

$$K_{uv} = E_{uv} \cap \bigcap_{i=1}^m \ker L_i^{u,*} \cap \bigcap_{j=1}^n \ker L_j^{*,v}.$$

ЛЕММА 4. Если выполнены условия (9), то для любой функции η из множества K_{uv} справедливы равенства

$$\begin{aligned} I_{u,*} ((A_u H_i^u) (A_{u,*} A_{*,v} \eta)) &= 0, & i \in 1 : m, \\ I_{*,v} ((A_v H_j^v) (A_{u,*} A_{*,v} \eta)) &= 0, & j \in 1 : n. \end{aligned}$$

Доказательство. Зафиксируем произвольное v из D_v . Согласно определению $I_{u,*}$ имеем

$$\begin{aligned} I_{u,*} [(A_u H_i^u) (A_{u,*} A_{*,v} \eta)](v) &= I_u [(A_u H_i^u) ((A_{u,*} A_{*,v} \eta)(\cdot, v))] = \\ &= I_u ((A_u H_i^u) (A_u x)), \end{aligned}$$

где $x(u) = A_{*,v} \eta(u, v)$.

По определению $L^{u,*}$ и свойству (13) получим, что для любого $k \in 1 : m$

$$L_k^u x = L_k^u (A_{*,v} \eta(\cdot, v)) = (L_k^{u,*} A_{*,v} \eta)(v) = (A_v L_k^{u,*} \eta)(v) = 0.$$

Таким образом, $x \in K_u$. По свойству (12) функция $A_{*,v} \eta$ принадлежит области определения оператора $A_{u,*}$, следовательно, $x \in E_u$.

Итак, $x \in E_u \cap K_u$, поэтому по свойству (9)

$$I_{u,*} ((A_u H_i^u) (A_{u,*} A_{*,v} \eta)) = I_u ((A_u H_i^u) (A_u x)) = 0.$$

Второе равенство доказывается аналогично. □

ЛЕММА 5. Пусть справедливы условия (10) и для функции η из множества K_{uv} выполняется равенство

$$I_u I_{*,v} (A_{u,*} A_{*,v} \eta)^2 = 0.$$

Тогда $\eta = 0$.

Доказательство. Из леммы 3 следует, что $A_{u,*} A_{*,v} \eta = 0$. Положим $\mu = A_{*,v} \eta$.

Зафиксируем произвольное v из D_v . По определению оператора $A_{u,*}$ имеем

$$A_u (\mu(\cdot, v)) = A_{u,*} \mu(\cdot, v) = 0.$$

Используя свойство (13), получаем для любого $i \in 1 : m$

$$L_i^u (\mu(\cdot, v)) = L_i^{u,*} \mu(\cdot, v) = L_i^{u,*} A_{*,v} \eta(\cdot, v) = A_v L_i^{u,*} \eta(\cdot, v) = 0,$$

так как $L_i^{u,*} \eta = 0$.

Таким образом, функция $\mu(\cdot, v)$ принадлежит множеству $\ker A_u$, а также множествам $\ker L_i^u$ при $i \in 1 : m$. Значит, по свойству (10), эта функция равна нулю. Следовательно, $A_{*,v} \eta = 0$.

Зафиксируем произвольное u из D_u . По определению оператора $A_{*,v}$ имеем

$$A_v (\eta(u, \cdot)) = A_{*,v} \eta(u, \cdot) = 0.$$

Для любого $j \in 1 : n$ по определению оператора $L_j^{*,v}$ получим

$$L_j^v(\eta(u, \cdot)) = L_j^{*,v} \eta(u, \cdot) = 0,$$

так как $\eta \in K_{uv}$.

Таким образом, функция $\eta(u, \cdot)$ принадлежит множеству $\ker A_v$, а также множествам $\ker L_j^v$ при $j \in 1 : n$. Из равенств (10) следует, что $\eta(u, \cdot) = 0$, что и требовалось. \square

Положим

$$\mathbf{E}_{uv} = \left\{ \mathbf{a} : D_u \times D_v \rightarrow \mathbb{R}^s \mid \mathbf{a}(u, v) = (a^1(u, v), \dots, a^s(u, v)), a^k \in E_{uv} \right\},$$

и определим векторные варианты операторов $A_{u,*}$ и $A_{*,v}$:

$$\mathbf{A}_{u,*}(\mathbf{a}) = (A_{u,*}(a^1), \dots, A_{u,*}(a^s)) \quad \text{для } \mathbf{a}(u, v) = (a^1(u, v), \dots, a^s(u, v));$$

$$\mathbf{A}_{*,v}(\mathbf{a}) = (A_{*,v}(a^1), \dots, A_{*,v}(a^s)) \quad \text{для } \mathbf{a}(u, v) = (a^1(u, v), \dots, a^s(u, v)).$$

Сформулируем экстремальную задачу для обобщённой поверхности Кунса.

$$\begin{aligned} F(\mathbf{a}) &:= I_u I_{*,v} \|\mathbf{A}_{u,*} \mathbf{A}_{*,v} \mathbf{a}\|^2 \rightarrow \inf, \\ \mathbf{L}_i^u(\mathbf{a}(\cdot, v)) &= \mathbf{f}_i(v), \quad i \in 1 : m, \quad v \in D_v, \\ \mathbf{L}_j^v(\mathbf{a}(u, \cdot)) &= \mathbf{g}_j(u), \quad j \in 1 : n, \quad u \in D_u, \end{aligned} \tag{14}$$

$$\mathbf{a} \in \mathbf{E}_{uv}.$$

Предположим, что обобщённая поверхность Кунса, построенная по формуле (2), принадлежит пространству \mathbf{E}_{uv} .

ТЕОРЕМА 2. *Если выполнены условия (9), (10), (11), (12) и (13), то вектор-функция $\mathbf{c}(u, v)$, определяемая формулой (2), является единственным решением экстремальной задачи (14).*

Доказательство. Пусть $\mathbf{a}(u, v)$ — произвольная вектор-функция, удовлетворяющая ограничениям задачи (14), а $\mathbf{c}(u, v)$ — поверхность Кунса, построенная по формуле (2). Положим $\boldsymbol{\eta}(u, v) = \mathbf{a}(u, v) - \mathbf{c}(u, v)$. Через $c^d(u, v)$, $\eta^d(u, v)$, $f_i^d(v)$, $g_j^d(u)$ будем обозначать координаты с индексом d векторов $\mathbf{c}(u, v)$, $\boldsymbol{\eta}(u, v)$, $\mathbf{f}_i(v)$ и $\mathbf{g}_j(u)$ соответственно. По построению η^d принадлежит K_{uv} . В силу линейности операторов $\mathbf{A}_{u,*}$, $\mathbf{A}_{*,v}$, $I_{*,v}$ и функционала I_u имеем

$$\begin{aligned} F(\mathbf{a}) &= I_u I_{*,v} \|\mathbf{A}_{u,*} \mathbf{A}_{*,v} \mathbf{c} + \mathbf{A}_{u,*} \mathbf{A}_{*,v} \boldsymbol{\eta}\|^2 = \\ &= F(\mathbf{c}) + F(\boldsymbol{\eta}) + 2 I_u I_{*,v} \langle \mathbf{A}_{u,*} \mathbf{A}_{*,v} \mathbf{c}, \mathbf{A}_{u,*} \mathbf{A}_{*,v} \boldsymbol{\eta} \rangle = \\ &= F(\mathbf{c}) + F(\boldsymbol{\eta}) + 2 \sum_{d=1}^s l^d(c^d), \end{aligned}$$

где $l^d(c^d) = I_u I_{*,v} ((A_{u,*} A_{*,v} c^d) (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d))$. Формулу (2) для координаты с индексом d можно переписать в виде

$$c^d(u, v) = \sum_{i=1}^m H_i^u(u) f_i^d(v) + \sum_{j=1}^n H_j^v(v) \widehat{g}_j^d(u), \quad (15)$$

где $\widehat{g}_j^d(u) = g_j^d(u) - \sum_{i=1}^m H_i^u(u) L_i^u(g_j^d)$.

Используя свойство (11) и леммы 1, 2 и 4, получаем для любого $i \in 1 : m$

$$\begin{aligned} l^d (H_i^u(u) f_i^d(v)) &= I_v I_{u,*} ((A_u H_i^u) (A_v f_i^d) (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d)) = \\ &= I_v [(A_v f_i^d) I_{u,*} ((A_u H_i^u) (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d))] = 0. \end{aligned}$$

Аналогично, для любого $j \in 1 : n$ имеем

$$\begin{aligned} l^d (H_j^v(v) \widehat{g}_j^d(u)) &= I_u I_{*,v} ((A_v H_j^v) (A_u \widehat{g}_j^d) (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d)) = \\ &= I_u [(A_u \widehat{g}_j^d) I_{*,v} ((A_v H_j^v) (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d))] = 0. \end{aligned}$$

Таким образом, отображение l^d обращается в ноль на всех слагаемых выражения (15). Следовательно, в силу линейности, $l^d(c^d) = 0$. Поэтому $F(\mathbf{a}) = F(\mathbf{c}) + F(\boldsymbol{\eta})$, а так как F неотрицательно в силу леммы 3, то это гарантирует оптимальность вектор-функции $\mathbf{c}(u, v)$ для задачи (14).

Проверим единственность. Предположим, что $F(\mathbf{a}) = F(\mathbf{c})$. Тогда $F(\boldsymbol{\eta}) = 0$, то есть

$$\sum_{d=1}^s I_u I_{*,v} (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d)^2 = 0.$$

Следовательно, для всех d выполнено равенство $I_u I_{*,v} (A_{u,*} A_{*,v} \eta^d)^2 = 0$, что по лемме 5 влечёт $\eta^d = 0$. Таким образом, $\boldsymbol{\eta} = 0$, то есть $\mathbf{a} = \mathbf{c}$. Теорема доказана. \square

4°. Покажем, как установить экстремальное свойство бикубических поверхностей Кунса, рассмотренных в [5]. В этом случае пространства, функционалы и операторы для переменных u и v определяются одинаково. Положим $D = [0, 1]$, $T = C^1(D)$, $m = 4$. Функционалы L_i задаются формулами

$$L_1(f) = f(0), \quad L_2(f) = f'(0), \quad L_3(f) = f'(1), \quad L_4(f) = f(1).$$

Смешивающими функциями являются кубические полиномы Эрмита

$$\begin{aligned} H_1(t) &= 2t^3 - 3t^2 + 1, & H_2(t) &= t^3 - 2t^2 + t, \\ H_3(t) &= t^3 - t^2, & H_4(t) &= -2t^3 + 3t^2. \end{aligned}$$

Пусть

$$E = C^2(D), \quad I(f) = \int_0^1 f(t) dt, \quad A(f) = f''.$$

Положим $T_{uv} = C([0, 1]^2)$, $E_{uv} = C^4([0, 1]^2)$. Свойства (11), (12) и (13), очевидно, выполнены. Свойство (9) принимает вид

$$\int_0^1 H_i''(t) x''(t) dt = 0, \quad \text{если } x(0) = x'(0) = x(1) = x'(1) = 0.$$

Так как $H_i(t)$ — полином третьей степени, то $H_i''(t)$ — линейная функция, и для доказательства этого свойства достаточно воспользоваться правилом интегрирования по частям.

Условие (10) записывается в виде:

$$\text{если } x''(t) \equiv 0 \text{ и } x(0) = x'(0) = x(1) = x'(1) = 0, \text{ то } x(t) \equiv 0.$$

Это условие также соблюдается.

Итак, все условия теоремы 2 выполнены. Поэтому можно заключить, что бикубическая поверхность Кунса является единственным решением экстремальной задачи

$$\iint_{0 \ 0}^{1 \ 1} \left\| \frac{\partial^4 \mathbf{a}}{\partial^2 u \partial^2 v} (u, v) \right\|^2 du dv \rightarrow \inf,$$

$$\mathbf{a}(0, v) \equiv \mathbf{f}_1(v), \quad \frac{\partial \mathbf{a}}{\partial u} (0, v) \equiv \mathbf{f}_2(v), \quad \frac{\partial \mathbf{a}}{\partial u} (1, v) \equiv \mathbf{f}_3(v), \quad \mathbf{a}(1, v) \equiv \mathbf{f}_4(v),$$

$$\mathbf{a}(u, 0) \equiv \mathbf{g}_1(u), \quad \frac{\partial \mathbf{a}}{\partial v} (u, 0) \equiv \mathbf{g}_2(u), \quad \frac{\partial \mathbf{a}}{\partial v} (u, 1) \equiv \mathbf{g}_3(u), \quad \mathbf{a}(u, 1) \equiv \mathbf{g}_4(u),$$

$$\mathbf{a} \in C^4([0, 1]^2).$$

Справедливость полученного экстремального свойства была показана в [6] непосредственно. Теперь же это свойство получается как частный случай теоремы 2.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чашников Н. В. *Билинейные поверхности Кунса и поверхности Безье* // Семинар «DHA & CAGD». Избранные доклады. 18 ноября 2006 г. (<http://dha.spb.ru/rep06.shtml#1118>).

2. Чашников Н. В. *Экстремальное свойство дискретных поверхностей Кунса* // Семинар «DNA & CAGD». Избранные доклады. 14 марта 2009 г. (<http://dha.spb.ru/reps09.shtml#0314>).
3. Чашников Н. В. *Обобщённые и составные поверхности Кунса* // Семинар «DNA & CAGD». Избранные доклады. 15 марта 2008 г. (<http://dha.spb.ru/reps08.shtml#0315>).
4. Малозёмов В. Н., Машарский С. М. *Основы дискретного гармонического анализа*. Часть третья. СПб.: НИИММ, 2003. 88 с.
5. Малозёмов В. Н., Чашников Н. В. *Бикубические поверхности Кунса* // Семинар «DNA & CAGD». Избранные доклады. 23 января 2007 г. (<http://dha.spb.ru/reps07.shtml#0123>).
6. Игнатов М. И., Певный А. Б. *Натуральные сплайны многих переменных*. Л.: Наука, 1991. 128 с.